

ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ РЕКТОРАМ НУЖНЫ ТОЧНЫЕ ДАННЫЕ О ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА

Во всех 15 ведущих вузах, участвующих в проекте по повышению международной конкурентоспособности российского образования, уже есть сотрудники, которые занимаются институциональными исследованиями своих вузов. Игорь Чириков, заместитель первого проректора НИУ ВШЭ, считает, что в ближайшее время большинство российских вузов последуют примеру ведущих и создадут у себя команды экспертов, которые будут проводить институциональные исследования.

— Игорь, чем занимаются специалисты по институциональным исследованиям вузов?

— Они исследуют разные стороны жизни вуза для содействия планированию и принятию решений в университетах. Исследования могут быть посвящены работе преподавателей, организации учебного процесса, разным особенностям студенческой жизни и т.д. Собранные материалы формируют информационный фон, который позволяет руководству вуза принимать более обоснованные решения.

Профессия специалиста по институциональным исследованиям вузов появилась в США в середине 1960-х гг. Тогда в американские университеты хлынула масса людей из социальных слоёв, прежде не получавших высшего образования. Число студентов и преподавателей резко возросло, увеличилась социальная неоднородность студенчества. До этого времени ректорам было достаточно личного опыта и общения с коллегами для принятия управленческих решений.

В новых условиях старые методы управления перестали работать, а кроме того, семьи,

сообщества, работодатели и государство стали требовать от университетов большей прозрачности и подотчётности. Чтобы принимать решения, потребовались организованный сбор и анализ данных о жизни университета. Так внутри университетов появились первые отделы, которые занимаются институциональными исследованиями. Сейчас в США эта область, пожалуй, развита лучше, чем где бы то ни было.

— Можно ли классифицировать задачи, которые решают специалисты по институциональным исследованиям?

— Перед ними стоит множество различных задач, которые можно с некоторой долей условности разделить на две группы.

Первая группа задач — это организация взаимодействия университета с разными группами стейкхолдеров — тех, кто заинтересован в его деятельности. Среди них — государственные ведомства, работодатели и их объединения, местные сообщества, абитуриенты и их родители.

Вторая группа задач — анализ различных процессов, связанных с

функционированием университета, и содействие в принятии решений руководством вуза. Проблематика таких исследований довольно широкая — от изучения особенностей принятия решений абитуриентами и адаптации первокурсников до прогнозирования динамики развития университета в целом.

— Для нашей страны институциональные исследования внутри вузов — это, наверное, экзотика.

— У нас эта область пока только начинает развиваться. До сих пор руководство большинства российских вузов принимало решения «по старинке», то есть опираясь на свой личный опыт, вкусы и мнения. Но такой стиль управления становится несовместимым с задачами достижения национальной и тем более глобальной конкурентоспособности. Экстенсивный путь развития теперь вряд ли будет успешен. Возможности роста вузов за счёт выхода на новые рынки исчерпали себя. Это значит, что нас ждёт интенсивный путь — конкурентная борьба между вузами за счёт оптимизации процессов управления, совершенствования процесса обу-

чения, интернационализации и т.д. Пока руководство вузов лучше всего понимает важность маркетинговых исследований абитуриентов, и это направление развито лучше всего.

Первые структуры, занимающиеся институциональными исследованиями, уже появились в ведущих университетах. Так, сейчас я являюсь координатором межвузовской рабочей группы по институциональным исследованиям в рамках проекта повышения международной конкурентоспособности «5/100», в котором участвуют 15 ведущих вузов, в том числе Высшая школа экономики. Во всех этих вузах уже есть эксперты, которые занимаются институциональными исследованиями своих вузов. Где-то эти специалисты работают в отделе маркетинга, где-то — в учебно-методическом управлении. Я думаю, в ближайшее время большинство российских вузов, стремящихся давать студентам качественное образование, последуют примеру ведущих и создадут у себя команды экспертов, которые будут проводить институциональные исследования.

— Предположим, специалисты по институциональным исследованиям проводят опросы студентов — интересуются, что они думают о преподавателях, о качестве образования и прочем. Можно ли безусловно доверять полученным ответам и на их основании делать выводы?

— Здесь следует отметить типично российскую особенность. В вузах часто проводятся опросы студентов, чтобы выяснить, удовлетворены ли они теми или иными аспектами учебного процесса. Конечная цель — выявить его недостатки. Однако на практике такие опросы часто не достигают заявленной цели, потому что во многих вузах существует так называемый «сговор о невовлечённости», суть которого сводится к тому, что «студенты делают вид, что учатся, а преподаватели — что учат».

Чаще всего студенты больше всего удовлетворены учёбой в вузе, где

к ним «меньше всего пристаёт» — не предъявляют серьёзных требований к посещаемости и результатам. Если не обращают внимания на плагиат и списывание, вообще замечательно. Поэтому на основании высказываний студентов, что они удовлетворены учёбой, никаких выводов делать нельзя. Этой проблеме посвящена, в частности, статья исследователей ВШЭ Исака Фрумина и Марии Добряковой «Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлечённости», где приводятся более подробные данные.

— Какие темы институциональных исследований вузов в России пока не охвачены, если сравнивать с тем же американским опытом?

— В России в отличие от США крайне мало исследований выпускников. Пока большинство вузов полагают, что их взаимодействие с выпускниками заканчивается в день получения дипломов. Не очень налажено результативное взаимодействие с работодателями по вопросам оценки компетенций, хотя этим сейчас начинают заниматься.

Слабо развиты практики бенчмаркинга — сравнения показателей развития вузов на основе статистических или выборочных социологических данных. Всё упирается в отсутствие надёжной информации для сравнения — внешняя отчётность вузов не очень доступна, а примеры сотрудничества вузов в области добровольного обмена данными единичны. Высшая школа экономики старается инициировать такие проекты — например, недавно мы провели самый масштабный в современной России опрос студентов, обучающихся экономике и менеджменту, в 10 вузах Ассоциации ведущих вузов в области экономики и менеджмента. Получились интересные результаты, которые скоро будут опубликованы.

— Не могли бы вы привести пример типичного институцио-

нального исследования университета — из вашего опыта?

— Центр внутреннего мониторинга ВШЭ в 2012 г. проводил исследование студенческой мобильности. Есть проблема: несмотря на существование большого количества различных возможностей поехать поучиться за рубеж, не очень большая доля студентов ими пользовалась. Мы провели опрос и серию интервью со студентами и обнаружили, что многие были бы не прочь поехать, но их останавливает боязнь первого шага. Они не знают, как выбрать нужную им программу, куда обратиться, какие подводные камни есть у таких программ. Также наличествует некоторый ступор перед заполнением документов. Результатом исследования были рекомендации по развитию сервисов поддержки студентов, которые помогли бы им преодолеть эту боязнь первого шага.

— Что нужно уметь, чтобы заниматься институциональными исследованиями внутри вуза?

— Нужны знания исследовательских методик (составление опросников, построение выборки и т.п.) и умение работать с данными. Проще всего это освоить, обучаясь социологии, статистике или экономике, поэтому в России, насколько мне известно, такими исследованиями занимаются в основном представители социальных наук. Хотя в США у специалистов в области институциональных исследований самый разный бэкграунд — от педагогики до инженерных дисциплин.

Кроме этого, нужно знать, как устроено высшее образование, чем живёт университет, какие проблемы обсуждаются. Это достигается как за счёт образовательных ресурсов, так и в процессе работы. На мой взгляд, именно сейчас очень хороший момент для того, чтобы начать заниматься институциональными исследованиями внутри вузов, так как специалистов мало, и даже перед начинающим будут стоять серьёзные и интересные задачи.

Беседовала Екатерина Рылько